

01→

АКТРИСА ХОЛЛИ БЕРРИ:

«Мне хочется залезть на крышу и кричать о своих ошибках»

Известия - 2006 - 25
исход. - с. 8.

ИЗВЕСТИЯ: Говорят, когда звезды выходят в свет, сердце они оставляют дома...

ХОЛЛИ БЕРРИ: Мне часто хочется встать на крышу своего дома и кричать о том, что со мной случилось в жизни, — пусть бы другие учились на моих ошибках. Но когда ты открываешься людям, они, как правило, используют твои откровения против тебя, а совсем не для того, чтобы перенять жизненный опыт. Поэтому я стараюсь больше не распространяться о своей личной жизни.

ИЗВЕСТИЯ: Вам бы хотелось заполучить необыкновенные способности одного из «людей икс» в реальной жизни?

БЕРРИ: Лучше я останусь такой, какая я есть — простой смертной, которая живет как может.

Другое дело, что я завидовала «коллегам-мутантам», активно действовавшим в предыдущих сериях. В отличие от них Шторм по-настоящему реализовалась только сейчас. В «Последней битве» я взлетаю ввысь, вращаюсь как смерч, борюсь с противниками и часто порчу погоду.

ИЗВЕСТИЯ: Как вашей героине наконец удалось самоутвердиться?

БЕРРИ: Я очень старалась ради нее, потому что мои фаны просили меня об этом. Несколько раз они обращались ко мне прямо на улице: «Почему она не лезет в своем плаще, почему не борется за свои убеждения?». Я подумала, что если задам подобные вопросы на студии, то мне скажут: «Ну ты, Холли, и дурочка!». Но, на мое счастье, ничего

не пришлось доказывать: режиссер Бретт Ратнер придерживался такого же мнения.

ИЗВЕСТИЯ: Какой из Ратнера режиссер?

БЕРРИ: Первое, что приходит в голову при встрече с ним, — что перед вами пятилетний ребенок. Он очень общительный, любит людей, и ему нравится снимать фильмы. Однажды мы работали до трех часов утра и просто одурели от усталости. Когда мы собрались расходиться, неожиданно появился Бретт в костюме Хью Джекмана. Можете себе представить, как глупо он выглядел в парике и с когтями! Но для него было главным развеселить нас.

ИЗВЕСТИЯ: Американцы называют фильмы в жанре экшн «конфетами для глаз». А «Люди Икс:

Последняя битва» ставит актуальные вопросы. Как вы думаете, о чем будут говорить зрители, покидая кинотеатр?

БЕРРИ: Мы все разные и пока не очень хорошо уживаемся друг с другом. Когда мой отец-афроамериканец исчез из виду, мы с матерью и сестрой переехали из «черного» района в «белый». Я оказалась одной из немногих мулаток в школе и никак не могла понять, почему мне вслед кричат: «Негритянка!», ведь у меня белая мать? Мне казалось, что если я стану такой, как все, то моя жизнь будет лучше. Наш фильм как раз подводит зрителей к вопросу: «Хорошо ли оставаться самим собой или надо измениться и поддаться под большинство?».

ИЗВЕСТИЯ: А как вы теперь думаете?

БЕРРИ: Мне нелегко было делать карьеру в Голливуде. Никто не прокладывал мне дорогу и не зажигал для меня зеленый свет. Даже после «Оскара» за лучшую женскую роль — я была первой афроамериканкой, которая его получила, — мне порой говорят на студии: «Мы не хотим черную актрису». Я спрашиваю: «Почему, ведь я подхожу по возрасту и способна сыграть эту роль?». И мне отвечают: «Потому что героиня фильма выходит замуж за белого мужчину, и если роль достанется вам, то их семья будет странно выглядеть». А я не сдаюсь: «Это же Америка! Посмотрите вокруг, и вы увидите, как много смешанных пар».

ИЗВЕСТИЯ: Какой совет вы можете дать молодым актрисам?

БЕРРИ: Если хотите удержаться на плаву, то вы должны быть влюблены в актерство. Это тяжелая индустрия, где вы сталкиваетесь с постоянным потоком личной и публичной критики. Вас и вашу жизнь рассматривают как под микроскопом. И если у вас не толстая кожа, то вам срочно нужно ее нарастить. Если, конечно, вы захотите продолжить работу в кинобизнесе.

ИЗВЕСТИЯ: Как вам удавалось сочетать актерскую игру с компьютерной графикой, которая заполонила «Людей Икс»?

БЕРРИ: Это даже легче, так как не нужно напрягать свою фантазию. На съемках первой части режиссер объяснял нам свое видение фильма, тогда как Бретт просто показывал на экран своего ноутбука и говорил: «Сцена будет выглядеть вот таким образом».

ИЗВЕСТИЯ: Вы с компьютером на «ты»?

БЕРРИ: Как и моя героиня в фильме «Идеальный незнакомец», я мало что понимаю в компьютерах.

ИЗВЕСТИЯ: Это правда, что в «Идеальном незнакомце» вас и Брюса Уиллиса снимали в постельной сцене по отдельности, а потом объединили на монтажном столе?

БЕРРИ: Да, Брюс опаздывал на съемки, и режиссер спросил, смогу ли я сыграть постельную сцену одна? Я согласилась...

ИЗВЕСТИЯ: Каково вам было получать «Золотую малину» за «Женщину-кошку»? («Золотая малина» является анти-«Оскаром», то есть отмечает худшие картины года и традиционно вручается за день до главной кинематографической награды. — «Известия»).

БЕРРИ: Все очень радовались, когда я вышла на сцену. Не имеет большого значения, какую награду вы получаете. Главное — это любовь зрителей.

ИЗВЕСТИЯ: У вас есть любимый фильм из тех, в которых вы снимались?

БЕРРИ: Когда я случайно вижу себя на экране, то говорю окружающим: «Выключите, пожалуйста, телевизор». Я смотрю свои фильмы только на премьерах и ненавижу делать это повторно.

ИЗВЕСТИЯ: Какой жанр больше всего подошел бы к фильму о вашей жизни?

БЕРРИ: Драма. Хотя, когда оглядываешься назад, над многими вещами смеешься, как будто это комедия.